

Прикрыв рот рукой, Цяо Янань зевнула и сказала:

— Я почти не спала прошлую ночь, немного клонит в сон. Ты ведь тоже наверняка не выспался, раз пытался сбежать? Давай отдохнем по очереди?

— Сначала поспи ты.

Цяо Янань не стала церемониться. Прямо за ее спиной горой возвышались узлы с постельными принадлежностями, мягкие и удобные. Стоило ей откинуться назад и закрыть глаза, как она тут же провалилась в сон.

Заметив, что Цяо Сючэн тоже выглядит сонным, Хуайсинь поднялся, согнувшись, вышел наружу и тихо бросил:

— Иди поспи внутри.

Цяо Сючэн, помогая себе руками и ногами, забрался к сестре и сел рядом. Поочередно глядя то на нее, то на младшего брата, он украдкой ухватился за краешек ее одежды и закрыл глаза, но время от времени все равно приоткрывал их — было очевидно, что по-настоящему уснуть он не может.

Хуайсинь сидел на козлах, прищурившись и глядя в чистое небо. Спустя мгновение он обернулся и на секунду замер, глядя на прижавшихся друг к другу троих детей, но, опомнившись, понял, что разглядывает вовсе не их, а Цяо Янань.

Выросший среди похвал, он прекрасно знал о своей внешности, а потому и выбрал среди толпы беглецов незамужнюю девушку, чтобы проверить задуманное. Вот только он никак не ожидал, что уловка с красивым мужчиной неожиданно обернется уловкой с красавицей, а благодаря ее умелым рукам и сообразительности выезд из города пройдет куда гладче, чем предполагалось.

Эта девушка отличалась смелостью и проницательностью: решив, что он женщина, она протянула руку помощи. И все же она вовсе не слепо доверяла всем подряд — к примеру, к тому вознице она относилась с настороженностью. Если бы она действительно доверяла окружающим, им не пришлось бы отдыхать по очереди, можно было бы просто доверить повозку вознице. Не присоединись он к ним на полпути, она наверняка держалась бы из последних сил всю дорогу.

Поэтому он проводит их брата и сестру домой в знак благодарности за помощь. А добравшись до места, он вернется в Столицу и пойдет по пути, который был предрешен для него давным-давно. Что же до нее — останется ли она в Цветении Османтуса или вернется в город Тунсинь, — скорее всего, в этой жизни им больше не доведется встретиться. И вместо того чтобы прямо сейчас признаваться, что он мужчина, и быть выдворенным из повозки, куда проще было молча согласиться с этой ролью и благополучно довести их до конца пути. Цяо Янань спала чутко: стоило малышу заплакать впервые, как она тут же проснулась. Еще не открывая глаз, она проверила подгузник — и точно, мокрый.

Привычным движением сменив пеленку, она прикинула время и решила, что братик уже

должен проголодаться.

Велев остановить повозку, Цяо Янань протянула руку, сняла со стенки подвешенный бамбуковый тубус, вытащила пробку, зачерпнула деревянной ложкой, которую подал второй брат, чуть меньше половины и, забавляя малыша, умело накормила его.

Хуайсинь понаблюдал за этим, слегка кашлянул, прочищая горло, и спросил:

— Что это?

— Рисовый отвар.

Цяо Янань смахнула рукавом пот с лица, из-за чего маскировка частично стерлась, обнажив белизну кожи под ней. Сама она этого не заметив, продолжала аккуратно кормить ребенка:

— Дети быстро голодают, я приготовила это перед отправлением, но так можно покормить только один раз в дороге. Жарко, если простоит долго — испортится, следующее кормление придется готовить для него заново.

Хуайсинь бросил взгляд на ее лицо и молча отвернулся.

Скормив последнюю ложку, Цяо Янань с сочувствием потрогала далеко не пухлые щеки младшего брата:

— С самого рождения ему достается только это.

Хуайсинь ничего в этом не смыслил, но по ее выражению лица понял, что ничего хорошего в этом нет, и расспрашивать не стал.

— Старик Сюй, трогайте.

Кучер отозвался, хлопнул лошадь по крупу, и повозка снова двинулась в путь.

Цяо Сючэн взял к себе младшего брата:

— У тебя лицо размазалось.

Цяо Янань подняла маленькое бронзовое зеркальце: хотя оно и не давало такой четкости, как зеркало из стекла, все же было видно, что лицо покрылось какими-то пятнами.

— Слишком жарко. Хуайсинь, а у тебя лицо не поплыло? — говоря это, Цяо Янань подалась вперед на коленях, чтобы разглядеть его поближе, и не заметила, как Хуайсинь в тот же миг напрягся всем телом. — Тоже немного размазалось. Снаружи солнце палит, сдвинься-ка внутрь.

Хуайсинь опустил взгляд:

— Ничего страшного.

— Есть чего. Если мы явимся миру с таким твоим лицом, еще неизвестно, удастся ли нам спокойно добраться до Гуйхуали. Цяо Янань достала носовой платок и, не давая той возможности отказаться, мягко промокнула ей пот, после чего встряхнула его и принялась обмахивать девушку: — Дожить в безопасности до таких лет... люди вокруг тебя наверняка относились к тебе с огромной заботой.

Взгляд Хуайсинь помягчел, она кивнула: — Да, они заботились обо мне лучше, чем собственные родители.

— Я так и знала. — Цяо Янань легко коснулась указательным пальцем ее лба, и, видя, что влага еще не высохла, помахала платком еще немного, прежде чем остановиться. Затем она взяла ватный шарик, обмакнула его в приготовленную ею пудру и аккуратно прижала к лицу девушки, подправляя поплывший макияж, после чего сунула платок ей в руку: — Вот так. Если вспотеешь, аккуратно промокай им, тереть нельзя.

Хуайсинь посмотрела на пот у нее на лбу, ее пальцы едва заметно шевельнулись, но она все же сдержалась: — Ты сама вспотела.

— Ужасная жара.

Цяо Янань придержалась за дверцу повозки и оглянулась назад — никого по-прежнему не было видно, и на душе у нее стало еще спокойнее. Как только они доберутся до уездного города, они в безопасности; даже если погоня настигнет их, она не верила, что преследователи смогут угадать, какое именно направление они выбрали.

Она села обратно, взяла лежавшую в углу книгу, чтобы пообмахиваться, и даже немного изменила положение, чтобы ветерок доходил до Сючэна: — Нужно побыстрее добраться до Гуйхуали, а то Сюци совсем вспотеет и покроется потницей.

Цяо Соучен опустил голову на младшего брата, чуть сильнее распахнув на нем и без того свободно сидевшую одежду, а затем тоже взял книгу и принялся обмахиваться.

Когда пот высох, Цяо Янань поправила собственный макияж и, убедившись, что все в порядке, предложила Хуайсинь поменяться местами: — Посиди, вздремни.

— Я не хочу спать.

— Что-то мне слабо верится.

Ответ прилетел так быстро, что Хуайсинь пришлось дважды разомкнуть губы, прежде чем она смогла произнести: — Захочу спать — скажу тебе.

Видя, что Хуайсинь и впрямь держится бодро, Цяо Янань не стала настаивать. Сонливость у нее самой уже прошла, и она взяла на руки ребенка, погрузившись в раздумья о том, что ждет их впереди.

Цяо Сючэн встал, снял три бамбуковых тубуса, протянул каждому по одному, вытащил пробку, сделал глоток и отставил тубус в сторону — где набрать воды, было неизвестно, так что пить ее стоило экономно.

Взгляд Хуайсинь упал на висевшие тубусы: в одном был рисовый отвар, в другом — простая вода, и кто знает, не таились ли в них еще какие-нибудь секреты.

В полдень она узнала: таились.

За полдня никто из преследователей так и не догнал их, и Цяо Янань почувствовала себя значительно спокойнее. Дети же долго голодать не умели, и в самый разгар дня она велела кучеру остановить повозку у дорожной беседки — здесь как раз были и вода, и трава, отличное место для привала.

Кучер отвел лошадь пастись, а Цяо Янань вытащила из повозки котел, миски, чашки и ложки, достала из мешка полбумажного кулька риса, зачерпнула две пиалы, подумала и добавила еще половину — она понятия не имела, какой аппетит у этой барышни Хуайсинь.

Кое-какие познания о том, что для варки еды нужны дрова, у Хуайсинь имелись, к тому же вокруг росли горы, и уж чего-чего, а дров здесь было предостаточно. Вернувшись из лесочка с полными охапками, она услышала звонкий голос девушки, которая звала ее: — Скорее сюда, мы нашли готовый очаг!

Хуайсинь ускорила шаг и подошла, глядя на углубление в земле со следами костра.

Цяо Янань подобрала валявшиеся неподалеку камни, сложила из них подобие печи, поставила сверху котел, проверила, устойчиво ли стоит, и чуть подвинула камни ближе друг к другу.

— Готово. — Цяо Янань хлопнула в ладоши, никак не ожидая, что опыт с пикников когда-нибудь ей пригодится.

Наломав мелких веточек и бросив их внутрь, Цяо Янань проверила рукав: — У тебя есть огниво?

— Есть. — Хуайсинь торопливо протянула ей огниво, наблюдая, как та дует на трут, разжигая огонь, а затем подкладывает ветки покрупнее.

Ребенок, видимо, проголодался и плакал все громче и громче, и Сючэн, укачивая его туда-сюда, никак не мог его успокоить.

Хуайсинь бросила взгляд на беседку и спросила: — Что здесь делать? Я займусь.

— Просто следи за котлом, а когда закипит, чуть позже вытащишь толстые дрова.

<http://bllate.org/book/20743/2078420>